

ПАДАЯ, ЗА ФАМИЛИЮ НЕ УЦЕПИШЬСЯ

Е отец — Валентин Дикунь. Когда-то он был воздушным гимнастом, летал под куполом цирка. Упал из-за неисправности аппарата. В результате — перелом позвоночника и еще много других переломов и травм. Он сумел вылечиться, разработав свою собственную систему реабилитации. И снова вернулся на арену цирка. Но Дикунь решил: раз Бог дал ему чудо вылечиться самому, то надо помочь и другим. Сегодня народный артист России Валентин Дикунь продолжает выступать как силовой жонглер и имеет центры реабилитации по всему миру. Мама Аня — в прошлом тоже цирковая артистка, иллюзионистка: из рукавов платья у нее, к примеру, вылетали голуби.

Аня пошла по стопам родителей. В школе она училась хорошо, без троек. Любимые предметы — история, биология. В детстве мечтала стать врачом, даже готовилась к экзаменам. Скорее всего, когда отработает свое в цирке, все-таки пойдет учиться на врача.

После 7-го класса она перешла в Академию танцев при Новом московском университете им. Нестеровой, а школу сдала экстерном. Начала репетировать свой номер. Первые полгода — дома. В холле квартиры на высоте 20 см натянули проволоку. Вместо дверных косяков лежали два рельса, на которых закрепили концы проволоки. Рельсы обтянули белой простыней, чтобы они светились в темноте и Аня с родителями ночью не отбояли ноги.

Сейчас она занимается в Центре циркового искусства (ЦЦИ). У нее есть свой режиссер и балетмейстер, ей поставили номер.

ТАНЦЫ МЕЖ ДУХ РЕЛЬСОВ

— Почему ты танцуешь на проволоке, а не по стопам мамы?

— Родители предлагали придумать специально под меня аттракцион.

Но очень хочется сделать что-то свое, чтобы никто не сказал: это не твоя заслуга, Аня, а папы. И я очень люблю воздух.

— Чем ты занимаешься в свободное время? Катаешься на роликах?

— В нашей жизни слишком много зависит от здоровья. Я просто не могу позволить себе кататься на роликах, вдруг кто-нибудь нечаянно толкнет — и я травмирую ногу. Я должна быть все время предельно аккуратной, иначе потеряю работу. В свободное время гуляю по Москве, читаю Уильяма Блейка, Мопассана.

Аня не играет в компьютерные игры, любит фотографировать, говорит, что делает это профессионально. На день рождения родители ей подарили профессиональный фотоаппарат.

Из музыки предпочитает классику в современной обработке. Очень любит танцевать. И не

только на проволоке.

— Ты носишь фамилию отца?

— Да, но бывает, что я представляюсь девичьей фамилией мамы, чтобы со мной общались просто как с Аней. Хочется всего в жизни добиться самой. Воспользоваться фамилией родителя для продвижения по карьерной лестнице невозможно. Если ты не умеешь прыгать сальто, сколько угодно кричи, что ты дочь Дикуня, все равно ты не прыгнешь. За фамилию, если будешь падать, не уцепишься.

— Поесть любишь?

— У меня отцовская конституция тела. Как и он, я толстею от каждого кусочка булочки. В течение дня я пью по 6—8 чашек чая без сахара. Безумно люблю готовить, особенно мясные блюда. Сладкое не люблю. Спиртное не употребляю.

— Где и с кем обычно отдыхаешь?

— У цирковых не принято брать отпуска. Иногда выезжаем семьей на дачу, но проводим там не больше 2—3 дней.

— Когда начнешь выступать?

— Не будем загадывать... В цирковом училище моему жанру учат 4 года. Тренируюсь я уже три.

— Какие танцы ты можешь исполнить на проволоке?

— Все что угодно. И буги-вуги, и вальс, и рэп. Главное в нашем деле — сильные ноги.

— А еще что?

— Доверие — самая важная вещь в цирке, потому что мы каждую минуту доверяем чужому человеку свою жизнь. От того, как поступит человек в ту или иную минуту, зависит наша жизнь в прямом смысле этого слова.

Иллюстрация: КОММУНАЛЬНИК
— 2006 — ИЛЛА — С.В.